

лал – прощентал свое прошение, обратившись в сторону Рязанской области. Хотя и сомневался, что живущая за сотни километров женщина его без рации и проводов услышит.

Прошли дни, месяцы – его так никто не тронул, зато начальство вокруг, печему-то сильно поменялось. Освободили врача в срок, и он, как тогда обещал себе, сразу же отправился поклониться неизвестной женщине, спасшей его. Нашел и деревню Анемнясево, и дом. Вошел в избу, а в комнате стоит стол посередине, а на нем большой ящик.

– Можно войти? – громко спросил врач.

тело мое распущено, я ослеплен и давно проболевала.»

Слепой девочке поручили нянчить младших сестренок и братьев. Тяжело было справиться с этим. Раз она нечаянно оступилась и уронила сестренку с крыльца, страшно испугалась и заплакала.

«В этот момент как раз пошла мать, она схватила меня начала бить. Так она меня и так била, – вспоминает Матреша, – что мне очень тяжело и трудно стало, и в этот момент я увидела Царицу Небесную. Я сказала: «Этот материн, а она меня опять начала бить. Видение повторилось»

ВЫСТАВА ВЪЗНАКОМ ГЛА

В их бабе на небосводные святые, в земле российской просиявшие, появились сотни новых имен. Великие эти молитвенники были нашими современниками. Их могли знать и даже зноли наши отцы и деды.

Рушились тогда церкви, сжигались иконы, но молились днем и ночью за нас эти смиренные подвижники: и вымолили и Победу в страшной войне, и возвращение Православной веры в наши души. Бог даст, и Россия поднимется из руин, как поднимается из обожженного развалин в высокое небо сияющее купола с побеждающим тьму Восток.

В сряда наш расназ в святой земли рязанской – в МАТРОНУШЕ АНЕМНЯСЕВОЙ. День прославления – 9/22 апреля. Память с Собором Рязанскими святыми – 10/23 июня.

Это произошло в тридцатые годы. Врачу Сергею Алексеевичу Никитину, сидевшему в лагере и ждавшему своего освобождения, грозило большое увеличение срока за его попытки помочь слабым людям, освобождая их от работы и отправляя в больницу. Расстроившись, он не знал, что и делать, и уже не надеялся выйти из лагеря. Тогда-то он услышал от своей медсестры удивительный совет: «Обратиться за помощью к Матронушке. Господь дал ей особую силу молиться: за кого она начнет молиться, то обязательно исполнит».

– Да как же я к ней обращусь? Письмо-то мне полагает, – грустно спросил врач.

– А ей писать не надо, вы поклонитесь! Крикните громко три раза: «Матронушка, помоги мне, я в беде!». Она услышит и вас вызовет.

Врач в этот же вечер все так и сделал –

– Входи, Сергеев, – раздалось из ящика.

Заглянув в него, он увидел маленькую спящую женщину, неподвижно лежавшую на спине. Лицо светлое, ласковое.

Поздоровавшись, спросил:

– Откуда вы знаете мое имя?

– Да как же мне не знать, – затвечал же слабый чистый голос. – Ты же меня кликал, и я за тебя Богу молилась, потому и знаю.

И в долгой беседе Матрона предсказала врачу, что он будет священником и даже епископом. И это все исполнилось.

Рядом с Матроной в бедной крестьянской семье Беляковых в ноябре 1864 г. В семь лет заболела она остро, все тело покрывалось нарывами. Мать не лечила меня, – вспоминает Матреша, – и не молилась за меня Богу. Лежала я на печке, где было много всякого сора, поэтому мать меня всю вымыла, после чего все

три раза, и я все говорила об этой матери, а мать после каждого раза все больше била меня. Во время последнего видения Царица Небесная дала мне утешительный совет, – говорила Матреша. После этого кое-как залезла я печку и пролежала до утра. Утром лежу, а слышу, что слышу, а я слышу, но ноги не ходят, руки как лопатки, все тело болит. И в тех пор я не могла ни ходить, сидеть, а только лежала.»

Побой матери навсегда лишила вочку возможность ходить и что-то лать. Она могла только лежать – немая и попрекаемая за все.

Это была жизнь мученицы, приданной к одру.

– Много слез ты пролила в жизни – Ох, много. Да Господь унял меня. На одиннадцатом году дала мне утешительную записку. В другой раз видела во сне, сейчас помню, в субботу на Филипповской неделе, Сам Спаситель с собою крестом и вместе с Матерью Царицей Небесной подошли ко мне. У Спасителя-то Батюшки руках и на ногах раны от гвоздей крови течет. Я приложилась, и наклонился ко мне, к Его ручке, и когда прощел и отерла губы, у меня на губах была кровь...

Матреша со слезами рассказывала об этом видении и в конце рассказа заплакала, слезы так и лились...

Односельчане знали о страдальческой жизни девушки и откосились к ней с чувством благоговейного уважения. Первым за помощью пришел к Матреше крестьянин ее же деревни, по специальности пилщик. Ей тогда было уже семнадцать.

— Матреша, — сказал он, — вот ты лежишь несколько лет, ты небось Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину-то, может быть, и пройдет от тебя. Лечился, а доктора не помогают.

По внешнему своему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком. Ее платье, подаренное ей одной из своих почитательниц, закрывавшее ее совсем с ногами, по длине своей равнялось только 91 сантиметру. Очевидно, с десятилетнего возраста, с тех пор, когда она лишилась возможности ходить, тело ее не росло. Матреша легко и свободно разговаривала и пела священные песнопения удивительно чистым и звонким детским голосом. «Голосок у нее, как колокольчик», — говорили слышавшие ее пение.

Весь Божий мир был сосредоточен для Матрены здесь — в стенах ее маленькой убогой комнатки. Но и в этих крайне тяжелых и стеснительных условиях Бог даровал Матреше увидеть другой мир — мир чрезвычайно богатый, полный внутреннего содержания, интереса и смысла.

Матреша часто причащалась Святых Христовых таин, каждый месяц обязательно. Она приглашала к себе своего духовника — приходского священника, и день принятия Святых Таин бывал для нее самым радостным днем. Пять раз в течение своей жизни она соборовалась.

Особенно строго соблюдала Матреша посты. С семнадцати лет она не ела мяса. Кроме среды и пятницы соблюдала такой же пост по понедельникам. В церковные посты почти ничего не ела или ела очень мало.

Матреша исполнила его просьбу, и боли в спине, действительно, прекратились. С тех пор все больше и больше стали к ней люди ходить со своими нуждами, скорбями и болезнями. С течением времени эти посещения приняли характер настоящего паломничества! К Матреше шли жители не только из окрестных мест, но и из дальних. Со всего Отечества шли. Причем шли они беспрерывным потоком на протяжении более чем **пятидесяти лет** в количестве нескольких десятков, а иногда и сотен ежедневно.

Матреша обычно лежала в небольшой отдельной комнатке крестьянской избы, в маленькой детской кроватке, которая всегда завешивалась пологом. Летом, когда в избе становилось душно, ее обычно выносили в сени, и там лежала она до зимы. Сама она никогда не просила, чтобы ее перенесли в избу, и терпеливо переносила осеннюю стужу и холод.

— Однажды, — вспоминает Матреша, — в октябре месяце я лежала в сенях, ночью был сильный дождик. Вода через крышу полилась на меня, и я промокла до нитки. К утру случился мороз, я спрიაхнула одеяла, и одеяла у меня не было. Утром сестра увидела это, схватилась и перенесла меня в избу, за что я ей благодарна.

Эта фотография сделана в 1933 г. (за 3 года до смерти). Такой ее запечатлели приходившие к ней за исцелением

И Бог дал ей силу достигнуть не только личного высокого духовного совершенства, но и сделаться центром и источником религиозно-нравственной жизни для многих и многих верующих, которые шли к ней со своими сомнениями, нуждами, скорбями и болезнями и получали у нее то, что нужно для их духовного роста, для их духовного руководства на трудном и тяжелом пути человеческой жизни.

Никто не знает, как она молилась Богу. Известно только лишь то, что она знала наизусть очень много молитв, многие акафисты и церковные песнопения.

В беседе с одной из своих глубоких почитательниц Матреша говорила о том, что «молиться нужно беспрестанно», что «беспрестанная молитва все сделать может». Особенно важной считала Матреша молитву об умерших.

Домик племянника Матвея Сергеевича, в котором Матреша лежала в последние годы

Из святых мест с наибольшим благоговением Матреша относилась к Старому Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому. Она говорила о них с особым умилением и любовью. Своим благочестивым посетителям она постоянно советовала ходить в Дивеево и Саров, считая их местами особенного присутствия благодати Божией. И радовалась, когда исполнялись эти ее советы.

— Когда идешь к Матреше, — говорил народ, — то все шаги благословенны, каждая дорожка что-нибудь дает.

Одна женщина жаловалась Матреше, что она очень редко может ходить в церковь.

— У меня полная изба ребят, — говорил женщина, — ребята учатся, я должна на них стряпать и выполнять все домашние работы. Рада бы пойти, да нельзя дом-то бросить.

Матреша дала этой женщине икону Божией Матери, известную под названием «Запечной», и при этом ничего не сказала. На иконе этой изображена Божия Матерь в том виде, в каком Она явилась одной женщине, которая, будучи привязана к домашнему хозяйству, молилась за

печкой. Этим Матреша дала понять женщине, что Царица Небесная слышит все-де усердную молитву.

Почитатели Матрешы верят, что если она дала ту или иную иконку, то с этой иконкой, с изображенным на ней священным событием или святым связан особый смысл, особое значение, которое имеет данное изображение для человека, получившего эту иконку. Если Матреша дает кому крестик, то это значит, что она благословляет такого человека на подвиг, на страдания, ожидающие его.

Масло, по ее благословению, народ брал из ее лампадки, которая неугасимо горела перед иконами в ее комнатке, а иногда давала масло, принесенное ей кем-нибудь из святых мест. Масло Матреша советовала мазать больных и вообще страдающих.

Очень любила Матреша ладан и говорила, что он изгоняет нечистых духов. Советовала окуривать ладаном дом в праздник, пускать ладан в горящий самовар и пр. Нередко советовала больным кипятить воду с ладаном.

Больным помогали также вещи, которые были у Матрены.

Так жила и помогала своими молитвами людям маленькая святая страдальца. Скорых людей она спасла от тяжелых болезней, сколько людей окрест не начинали ни одного дела без ее благословения и этим спасались в те трудные годы... Но тогда время в стране было грозное, темное... И вот летом 1935 года заведено было дело на «попов Правдолюбых и больного выродка Матрены Беляковой». Арестовали 10 человек, их отправили в Рязань и Москву, а Блаженную Матрону боялись трогать.

Наконец было собрано колхозное собрание, на котором постановили «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента». Из 300 жителей села подписались только 24 активиста. Сельсовет дал характеристику «на Белякову М.Г.».

в которой она прямо и открыто названа святой без всяких кавычек и иронии. «Данная гр. является вредным элементом в деревне, как своей святостью сильно влияет на темную массу... Ввиду этого по с/с задерживается ход коллективизации».

Из дела видно, как свято берегли свидетели и близкие, все, что был близок к Матроне, ее имя и светлый ее образ, никто ее не оклеветал, никто не оказался предателем.

Особенную смелость и дерзновение в защите Матроны показал ее духовник — священник Александр Васильевич Орлов (по этому делу пробывший 5 лет на Соловках и в Медвежьегорске и умирший у себя на родине, после освобождения, в 1941 году).

Наконец была послана машина и за Блаженной Матроной. Подъехали к ее дому днем, не таясь. Вошли. Тут их охватил страх, подойти боялись. По долгу службы подошел председатель сельсовета и, преодолевая страх, поднял Матронушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал:

— Ой, какая легкая!

Матрона сказала:

— И твои детки такими легкими будут.

И все вышло по ее словам. Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный о. Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Сын был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста Блаженной Матроны.

Председатель, «изымавший» Блаженную Матрону, умирал очень тяжело. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышалось поддереви. В народе говорили:

— Это тебе не Матрешеньку поднимать!..

Молилась святой Блаженной Матроне Анемияевской пужки так:

Тропарь, глас. 8:

Яко зарница негаснутаго огня возсия в рязанской стране, / Блаженная зарница святая Матрона, / ся же память днесь творящи, воспоиши Христа Бога, / моляще Его даровати нам твоим предстательством в болезнях, бедах и скорбех терпение, / и душам нашим велию милость.

Кондак, глас. той же:

В немощи снах, в слепоте очей непотемные обрела еси, / пребывая на одне болзнии, ввиду яко птица духом носилася еси, / молитвенничи телом, была еси мати скорбящих и обуреваемых. / Тем же члвчущих твою память не обогати в молитвах, / и помози нам избавитися от грехов покаянием, / и уличити с тобою Царство Небесное.

Наконец он позвал священника крenne и горячо покаялся в своих и умер в мире с Церковью.

Жительница Белькова сказа арест Матрешы:

— Не уберегли такую святую, ла, как птица...

В Москве Матрона тогда прожила год. Предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму. Но там недолго, потому что ее стали почти все заключенные, которые в своих камерах петь акафисты и молиться.

По другим данным, безнадеевская мать следователя, вдовой Блаженной Матроны, получила и ние от Матроны, и следовательно освободить ее как больную и ущую. Он поместил ее в тогдашние престарелых и увечных больных нически больных.

Документально засвидетельствовано, что Блаженная Матрона умерла от ной недостаточности 16/29 июля 1935 года в Доме хроников имени Ради Москва, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыки.

Ее могила пока остается безвестной.

Молитвенную помощь Матроны и ощущали не только 60 зад — и сейчас, в эти дни, в том пишущий эти строки много раз с помощью Матроны, приходящую к молитву. Думается, и все, что бу раться за помощью к ней, получимое. Верим, что новые подвиги святые молятся о нас, а мы должны годарностью чтить их и творить их здесь, на земле.

ЖИТИЕ святой Блаженной М. Анемияевской составили свяи Николай ПРАВДОЛЮБОВ и Вла, ПРАВДОЛЮБОВ. Завершил работу Сергей ПРАВДОЛЮБОВ.

ЖИТИЕ
СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ
МАТРОНЫ
АНЕМИЯЕВСКОЙ